

Цветков Александр Васильевич

НИЦШЕАНСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ М. П. АРЦЫБАШЕВА "САНИН"

Статья посвящена рассмотрению некоторых характерных для философии Фридриха Ницше мотивов, использованных М. П. Арцыбашевым в романе "Санин". Сопоставляя роман с произведением Ницше "Так говорил Заратустра", автор приходит к выводу, что Арцыбашев использует такие ницшеанские мотивы как мотив "сверхчеловека", "падающего - толкни", и подхватывает идеи аморализма, вседозволенности, негативного отношения к религии, характерные для немецкого философа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В лирическом слове Н. Гумилева космические номинации превосходят в количественном отношении (хотя и незначительно) в позднем творчестве: 46% (ранняя поэзия) – 54% (поздняя поэзия); ТГ I «Общие обозначения космического пространства» – 56% (раннее творчество) – 44% (позднее творчество); ТГ II «Небесные тела» – 46% (раннее творчество) – 54% (позднее творчество); ТГ III «Небесная сфера» – 36% (раннее творчество) – 64% (позднее творчество).

Анализ космических номинаций в поэтических текстах дает широкие возможности анализа и сопоставления описания космического пространства в произведениях русских поэтов, космические номинации имеют особый эстетический смысл, специфическую семантическую и экспрессивную нагруженность. Исследование наименований космоса создает предпосылки для лингвистического описания репрезентантов космического пространства, а также других образов окружающей действительности в поэтических и прозаических текстах конца XX – начала XXI в. Перспективным является лексикографическое исследование космических единиц с позиций индивидуально-авторского восприятия космоса современной языковой личностью.

Список литературы

1. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Можайск-Терра, 1994. Т. 1. 789 с.; Т. 2. 832 с.
2. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7-ми т. / под общ. ред. П. Г. Антокольского и др. М.: Худ. лит., 1974. Т. 2. 458 с.; Т. 4. 421 с.
3. Волошин М. Собрание сочинений: в 2-х т. / сост. и подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова; коммент. В. П. Купченко. М.: Эллис Лак, 2003. Т. 1. 608 с.; Т. 2. 768 с.
4. Гумилев Н. Сочинения: в 3-х т. / вступ. ст., сост., примеч. Н. Богомолова. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 590 с.
5. Самосенкова Т. В., Биль О. Н. Наименования небесных тел в поэзии начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 169-172.
6. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Ворон. гос. ун-т, 1985. 170 с.
7. Туранина Н., Биль О. Космическое пространство в поэзии Серебряного века (на материале текстов К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева). Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 174 с.
8. Туранина Н., Биль О. Образ космоса в поэзии начала XX века: лингвистический аспект: монография. М.: Спутник*, 2011. 108 с.

COSMIC NAMES IN THE POETRY OF K. BALMONT, V. BRYUSOV, M. VOLOSHIN AND N. GUMILEV

Turanina Neonila Al'fredovna, Doctor in Philology, Professor
Belgorod State University of Arts and Culture

Bil' Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
bilolg@yandex.ru

In the article the nominations of cosmic space in the poetry of K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin and N. Gumilev are considered. In the work the author describes the structure of thematic groups of cosmic vocabulary, which represents the cosmic space in the poetry of the stated writers and also notes the dynamics of the use of cosmic names in different periods of creativity.

Key words and phrases: thematic group; cosmic space; nomination; representants; cosmic name; poetry.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению некоторых характерных для философии Фридриха Ницше мотивов, использованных М. П. Арцыбашевым в романе «Санин». Сопоставляя роман с произведением Ницше «Так говорил Заратустра», автор приходит к выводу, что Арцыбашев использует такие ницшеанские мотивы как мотив «сверхчеловека», «падающего – толкни», и подхватывает идеи аморализма, вседозволенности, негативного отношения к религии, характерные для немецкого философа.

Ключевые слова и фразы: Ницше; Арцыбашев; философия Ницше; ницшеанские мотивы; сверхчеловек; Заратустра; христианство.

Цветков Александр Васильевич

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
gabrielfan@yandex.ru

НИЦШЕАНСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ М. П. АРЦЫБАШЕВА «САНИН»[©]

Роман Михаила Петровича Арцыбашева «Санин», вышедший в свет в 1907 году, до сих пор является одним из самых неоднозначных произведений русской литературы. Роман произвёл такой общественный

резонанс, который до того не знала отечественная литература. При этом никто не оставался равнодушным: одни восторгались романом, считая автора «писателем-солнцепоклонником, певцом любви и торжества жизни», другие же занимали противоположную точку зрения, упрекая Арцыбашева в «порнографизме», уничтожении морали, царившей в обществе, а также в богохульстве. Вторых, к сожалению для писателя, было не меньше, поэтому после публикации «Санина» против автора начались судебные процессы. Арцыбашев обвинялся по двум статьям Уголовного уложения (1903 года): в порнографии (ст. 1001) и в кощунстве и богохульстве (ст. 73) [Цит. по: 4]. Всё это привело к тому, что произведение было запрещено в России, а Арцыбашев в 1917 году покинул страну.

Но что же было такого в произведении, которое взбудоражило общественность, в книге, которую читали все: и жители столицы, и провинциалы, и мужчины, и молодые девушки? На какой почве возник этот арцыбашевский аморализм? Ответом на данный вопрос может служить философия Ницше. Как известно, на рубеже веков труды данного немецкого философа стали появляться в России, производя неизгладимое впечатление на русских интеллигентов. Одна лишь идея «сверхчеловека» была подхвачена не одним писателем. Достаточно вспомнить романтического героя Данко Максима Горького или Сергея Петровича из одноимённого рассказа Леонида Андреева, который возомнил себя «сверхчеловеком», начитавшись философии Ницше.

Арцыбашев был знаком с трудами Фридриха Ницше, о чём свидетельствует его письмо к В. С. Миролубову: «Ну, а еще вот что: не хочу я читать Франциска [Ассизского]! Можно читать Ницше, Толстого, Шопенгауэра, а этого нельзя... то есть мне нельзя, я не хочу. Мне хочется создавать себя самому; у Ницше, у Толстого и проч. я ясно вижу, что мое, а что чужое, где моя правда, где моя ложь» [Цит. по: Там же]. При этом стоит понимать, что «Санин» писался буквально спустя несколько лет после смерти Ницше. Философ умер в 1900, а первый вариант романа Арцыбашев хотел опубликовать ещё в 1903 году. Эти факты наталкивают на мысль о том, что ницшеанская философия оставила след на творчестве Арцыбашева. Ярким примером может служить как раз роман «Санин», в котором писатель обращается к ряду традиционных для Ницше мотивов.

Как известно, самым известным трудом Ницше стала книга «Так говорил Заратустра», учение о «сверхчеловеке». Ряд идей из неё заимствуются Арцыбашевым. Начнём с того, что в тексте романа мы встречаемся с отсылками к «Заратустре» и упоминаниями самого философа. В конце III главы романа главный герой Санин «хотел читать "Так говорит Заратустра"» [2, с. 43], Юрий Сварожич в своих мыслях называет Санина, Новикова и Рязанцева далекими «от трагического самобичевания, они удовлетворены, как торжествующие свиньи Заратустры!» [Там же, с. 166]. На страницах произведения появляется и сама фамилия Ницше. Так, студент Семёнов говорит: «...когда вам, как мне, придется умирать и знать наверное, что умираешь, так вам и в голову не придет думать, что слова Бебеля, Ницше, Толстого или кого еще там имеют какой-либо смысл!» [Там же, с. 52]. В дальнейшем Семёнов продолжает свою речь: «Что мне Бебель, Толстой и миллионы других кривляющихся ослов!» [Там же]. Интересным представляется то, что фамилия Ницше, стоящая посередине, между Толстым и Бабелем, исключается, когда речь идёт про «миллионы ослов». Гипотетически можно предположить, что тем самым Арцыбашев подразумевает знакомость для себя Ницше, который становится своего рода центральной фигурой для писателя. Помимо этого, стоит обратить внимание и на упоминание в арцыбашевском тексте ницшеанского слова «сверхчеловек». Так называет Иванова Юрий Сварожич.

Этот мотив «сверхчеловека» Арцыбашев использует и развивает в своём произведении. Ницше утверждает: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [5, с. 8]. Ключевым выражением для такого «сверхчеловека» является «я хочу». Заратустра Ницше, проповедуя новую мораль, постоянно произносит эти слова: «Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины называется: он хочет» [Там же, с. 60], «Свою смерть хвалю я вам, свободную смерть, которая приходит ко мне, потому что я хочу» [Там же, с. 65], «люди не равны – так говорит справедливость. И чего я хочу, они не имели бы права хотеть!» [Там же, с. 118] – это лишь малая часть примеров из «Так говорил Заратустра». «Сверхчеловек» не признаёт никаких авторитетов, никаких ценностей. Есть лишь то, чего желает он. Санин в романе Арцыбашева предстаёт абсолютно таким же типом героя. Для него ключевым оказывается это самое «я хочу». Это закон его жизни. Он говорит Юрию в одном из диалогов: «я живу и хочу, чтобы жизнь не была для меня мучением», свой отказ от дуэли он объясняет следующим образом: «я не хочу убивать Зарудина... и еще больше, не хочу сам умирать... Да не хочу и basta!» [2, с. 215]. Его не интересует общественное мнение, в его поле зрения попадает только то, что он хочет. Сам Арцыбашев в своих «Записках писателя» поясняет данную мысль следующим образом: «Мне многие возразят, что в моей индивидуалистической идее, с единственным законом "я хочу!" очень легко оправдывать свою жизнь. Но... не следует ли из этого, может быть, только то, что именно этот закон и есть единственно верный, единственно чуждый фальши и разлада?» [1]. Безусловно, это объединяет его с Ницше.

В романе Арцыбашева происходит актуализация животного начала в человеке, что мы также можем найти у немецкого философа. Подавляющее число персонажей романа – это действительно животные. Мужчины, например Зарубин, Волошин, Юрий Сварожич, со страстью животного относятся к женщинам. Этим героям интересно только лишь физическая близость в каких-то ужасно-первобытных красках. Им неважно, что чувствует Лида, Карсавина или кто-то ещё, для них идеал – это голое женское тело с красивой грудью и талией. Показательным является разговор Волошина и Зарудина в главе XXVII, когда один утверждает, что главное в женщине – это грудь, а второй говорит, что «у каждого свой Бог» и главное в женщине – «спина, изгиб» [2, с. 197]. Внутренний мир человека им безразличен.

Стоит отметить словесные характеристики, которые использует Арцыбашев для изображения этого животного начала человека. Такие примеры встречаются на протяжении всего произведения: Лида, сестра Санина, «как молодая красивая кобыла, спустилась с крыльца» [Там же, с. 29], «фон Дейц выпрямился и придал холодный вид своей лошадиной физиономии», «фон Дейц, как журавль, переступил с ноги на ногу» [Там же, с. 213], Санин говорит про Зарудина: «И везет же вот таким животным!» [Там же, с. 40], Юрий хочет сказать про Анатолия Павловича, что тот «грязное животное» [Там же, с. 113], у Волошина на «красивом лице большого сильного животного отразилось выражение маленького странного самодовольства» [Там же, с. 136], Лида «с красивым ужасом прекрасного затравленного животного скопировала на брата» [Там же, с. 149], Санин называет свою мать: «Вот животное!» [Там же, с. 202], Юрий ведёт себя «как животное в предсмертной тоске» [Там же, с. 305].

Если говорить о философии Ницше, то нельзя не упомянуть и о его отношении к религии, в частности к христианству. Всё в той же книге «Так говорил Заратустра» находим мы тезис, что «Бог мёртв». В свою очередь, Арцыбашев перекладывает данную концепцию на своё произведение особым способом. На протяжении всего романа встречаем мы отдельные разговоры героев о религии, о роли христианской религии. В главе XXIV фон Дейц и Юрий спорят о религии. Стоит обратить внимание, что в самом начале этой главы Арцыбашев вставляет такие слова: «И в этой тишине голоса спорящих людей казались чересчур резкими и крикливыми, точно визг маленьких раздраженных животных», – лишний раз подтверждая, что спорящие (фон Дейц и Сварожич) не являются ни людьми, ни «сверхлюдьми» (по теории Ницше), что христианская религия – это удел слабых, животных, а значит, правильно говорить о религии и Боге (опять же по Ницше) они не могут.

Но здесь взгляды Арцыбашева и Ницше сходятся. Общество должно освободиться от моралистических предрассудков, либо давно устаревших, либо вообще никогда не имевших смысла. Как пишет М. Н. Николаев, «поскольку христианская религия строится на множестве тех самых предрассудков, которые противоречат самой человеческой природе, великий писатель безжалостно обличает эту религию» [4]. Арцыбашев устами своего Санина выражает по сути то самое, что и Ницше: «По-моему, христианство сыграло в жизни печальную роль... В то время, когда человечеству становилось уже совершенно не в состоянии и уже немногого не хватало, чтобы все униженные и обездоленные взяли за ум и опрокинули порядок вещей, просто уничтожив все, что жило чужой кровью, как раз в это время явилось тихое, смиренномудрое, многообещающее христианство. Оно осудило борьбу, обещало внутреннее блаженство... дало религию непротавления злу насильем... и выпустило весь пар... Да, христианство сыграло скверную роль, и имя Христа еще долго будет проклятием на человечестве!...» [2, с. 178].

Но тут писатель идёт несколько дальше Ницше. Санин при своих взглядах не является атеистом. Он верит в Бога, о чём сам говорит: «...вера в Бога осталась во мне с детства, и я не вижу никакой необходимости ни бороться с нею, ни укреплять ее. Это выгоднее всего: если Бог есть, я принесу ему искреннюю веру, а если его нет, то мне же лучше... Он есть или нет, но я его не знаю и не знаю, что ему от меня нужно» [Там же, с. 101]. Собственно говоря, данные слова наглядно свидетельствуют о том, что Санин не христианин в полном смысле.

Критикуя религию, Ницше в своих учениях выделял такой тезис, как «падающего – толкни». Он обозначает следующую мысль: человек, который доходит до крайности, полагаясь только лишь на свои инстинкты, может либо возродиться, либо погибнуть. Слабые теряются на своих путях, по мнению немецкого философа, и если слабый не способен воскреснуть, то он должен умереть. Этот мотив «падающего – толкни» также используется Арцыбашевым в своём романе. Но, в отличие от учения Заратустры, Санин, представляющий «сверхчеловека», не всегда соглашается с этим утверждением. Достаточно вспомнить эпизод романа, когда Лида, его родная сестра, разочаровавшаяся в чувствах Зарудина, беременная, бежит к реке, чтобы сброситься с обрыва, потому что жизнь не имеет больше смысла. По большому счёту Санин действует, нарушая закон, по которому он должен был бы просто посмотреть, как его сестра покончила бы жизнь самоубийством. Несмотря на то, что он хотел, чтобы сестра покончила с собой, он спасает её. Причина здесь не столько в том, что это родная сестра, да при этом ещё и беременная. Это абсолютно не волнует Санина, к детям он, наоборот, очень плохо относится, но Лидины «порывистые движения, очевидно, произвольные и мучительные, заставили его сердце сжаться жалостью».

В этом случае возникает вопрос вообще об использовании в романе Арцыбашева идеи Ницше «падающего – толкни». Однако она реализуется в произведении в полном объёме. Санин в конце произведения жалеет, что не дал сестре свести концы с концами. На прощании с Юрием, который застрелился, главный герой романа говорит: «Одним дураком на свете меньше стало, вот и все!» [Там же, с. 309]. Для Санина самоубийство – это глупость, он не понимает этого, поскольку слабые должны умереть. По сути, из-за его слов – «пожалуй, лучше умереть. Нет смысла страдать, а жить вечно все равно никто не будет. Жить надо только тому, кто в самой жизни видит уже приятное. А страдающим – лучше умереть... Вы мертвый человек – и, пожалуй, мертвецу самое лучшее и вправду – могила» [Там же, с. 239] – Соловейчик принимает окончательное решение повеситься.

Санин для многих становится также и причиной самоубийства Зарудина, выстрелившего себе в лицо. Однако это не совсем так, если помнить про ницшеанскую концепцию, что в мире должны оставаться только сильные. В этом плане отказ Санина от дуэли с Зарудиным представляется сильным поступком. Санин говорит, что не хочет убивать, а ещё больше не хочет быть убитым, ведь такая смерть – удел слабых. Особо отметим, что практически все герои задумываются о самоубийстве: Лида – после измены Зарудина, Карсавина – после физической близости с Санниным, Новиков – после первого отказа Лиды выйти за него замуж. О тех, кто покончил жизнь самоубийством, мы уже упомянули.

К сожалению, в рамках статьи не представляется возможным осветить полный спектр ницшеанских идей и мотивов, к которым прибегает Арцыбашев в своём романе. Но заметно одно: философия Ницше оставила значительный след в творчестве Арцыбашева и русского неонатурализма вообще. Идеи Ницше, накладываемые на русскую действительность, достигали своего апогея. Отсюда и всеобщий декаданс после поражения первой русской революции, волна самоубийств в России. Арцыбашев показал, что человек, обладающий сильной волей и колоссальным грузом скептицизма, низвергает кумиры и общепринятые догмы, отрицает смысл любой деятельности и в то же время провозглашает культ сиюминутного удовлетворения собственных желаний каждым и видит в этом смысл раскрепощения личности. Вслед за Ницше Арцыбашев низвергает культурные ценности, провозглашая приоритет природного и индивидуального начал в человеке.

Список литературы

1. **Арцыбашев М. П.** Записки писателя [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/arcybashev_m_p/text_0100.shtml (дата обращения: 30.05.2014).
2. **Арцыбашев М. П.** Санин / сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. С. С. Никоненко. М.: Современник, 1991. 560 с.
3. **Бурлешин А. В.** Книга о том, как Санин овладел массами и почему осталась масса недовольных: рец. на кн.: Boele O. Erotic Nihilism in Late Imperial Russia: The Case of Mikhail Artsybashev's «Sanin». Madison, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/bu38.html> (дата обращения: 30.05.2014).
4. **Николаев М. Н.** Особенности творчества М. П. Арцыбашева [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/RUSSLIT/ARCYBASHEW/n_artz.txt (дата обращения: 30.05.2014).
5. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 314 с.

NIETZSCHEAN MOTIVES IN THE NOVEL BY M. P. ARTSYBASHEV "SANIN"

Tsvetkov Aleksandr Vasil'evich

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
gabrielfan@yandex.ru*

The article is devoted to investigating the certain typical for the philosophy of Friedrich Nietzsche motives used by M. P. Artsybashev in the novel –Sanin”. Comparing the novel with the work by Nietzsche –Thus Spoke Zarathustra” the author concludes that Artsybashev uses such Nietzschean motives as a motive of –superman”, a motive of ”what falleth, that shall one also push!” and takes up ideas of amoralism, lack of restraint, negative attitude to religion characteristic for the German philosopher.

Key words and phrases: Nietzsche; Artsybashev; Nietzsche’s philosophy; Nietzschean motives; superman; Zarathustra; Christianity.

УДК 81-13

Филологические науки

В статье рассматриваются категории проспекции и ретроспекции как ведущие фундаментально значимые текстообразующие категории научного текста. Характеризуются основные черты категорий: экстралингвистическая основа, междисциплинарный подход к изучению, двуединость в текстовом дискурсе, наличие двух уровней изучения (глубинный и поверхностный). Особое внимание уделяется анализу частных типовых функций категорий.

Ключевые слова и фразы: функциональные семантико-стилистические категории; категория проспекции и ретроспекции; научный текст; речевая системность; полевой принцип; типовые функции.

Чиговская-Назарова Янина Александровна, к. филол. н.

*Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко
yaninaggpi@yandex.ru*

КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКЦИИ И РЕТРОСПЕКЦИИ В РУССКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ[©]

Изменения в парадигме языкознания обусловили выход лингвистического анализа в область широкой социокультурной коммуникации и выразились в усилении функционально-коммуникативного и экстралингвистического подходов к изучению языковых явлений (В. Г. Адмони [1985, 2004], Н. Д. Арутюнова [1986, 2006, 2012], А. В. Бондарко [2006, 2010], Т. Г. Винокур [1993], Н. С. Болотнова [1998, 2000], Т. М. Дридзе [1980, 1984], В. Г. Колшанский [1984], Ю. Н. Караулов [1993, 2013], М. Н. Кожина [1989, 1992, 1998, 2012], В. Г. Костомаров [2004, 2008], А. И. Новиков [1983], О. Б. Сиротинина [1996], А. Д. Швейцер [1991] и др.). С этим связан рост исследований, посвященных, в частности, проблемам текстовых категорий в аспекте функционально-стилевой типологии речи (И. Р. Гальперин [1981], В. К. Гречко [1985], М. Н. Кожина [1987, 1996, 1998, 2012], М. П. Котурова [2000, 2010, 2013], Л. М. Майданова [1987], Т. В. Матвеева [2000, 2009, 2013], З. Я. Тураева [1985] и др.).